

Streszczenie

Teoria przekładu, rozwijająca się obecnie szczególnie dynamicznie wraz ze wzrastającą rolą kulturową przekładu dzieł literackich i zainteresowaniem ich problematyką, jest dyscypliną, jednoczącą w sobie elementy różnych nauk filologicznych, a także innych. Najczęściej spotykane są dwie role w podejściu do zagadnień przekładu artystycznego: lingwistyczna i literaturoznawcza, szczególnie przejawiające. Rozzukiwanie współczesnej formuły teoretycznej, pozwalającej zjednoczyć oba te podejścia, dały rezultat w postaci zasady adekwatności funkcjonalnej, uznawanej obecnie za najnowocześniejszą w teorii przekładu tekstów literackich. Prowadziła do niej zarówno zasada przekadalności, jak i zasada grymaty treści nad formą. Przekazywanie formalnej strony dzieła w imię orientacji się na funkcji artystycznej /estetycznej/ danego elementu formuły w systemie treści dzieła. Wszelkie oceny jakości przekładu powinny być za podstawę oddania funkcji estetycznych elementów formalnych.

W artykule analizy powieści W. Dabratowa "Szara mysz" (1970) ustanowiliśmy funkcje charakterystycznej dla mowy dialektu czno-protoszyby, aby następnie zbadać stopień przekazania tych funkcji w polskim przekładzie powieści. Przekład nie znalazł możliwości oddania funkcji sferahtarytyki geograficznej, natomiast okazał możliwość, tkwiącą w przekazaniu funkcji sferahtarytyki profesyjnej, funkcji emocjonalnej oraz stworzenia specyficzniego, sprofesjonalizowanego stylu języka bohatera powieści.

LUBELSKIE MATERIAŁY NEOFILOLOGICZNE ● 1977

Lidia Wujowa

Olenočné nazvanja lpic mužskogo roda, ne imějše rodojnyx korelacij

Использовав общие положения относительно разграничения рода на морфологическом, словообразовательном, синтаксическом и синслоном уровнях, о типах оппозиций и общих тенденциях развития родовых корреляций в системе названий лиц, содержащиеся в новых исследованиях о категориях рода имен существительных - в работах И.П. Мучника (1, 2), М.В. Панова (3), Е.А. Земской (4), И.Ф. Протченко (5), Н.А. Янко-Триницкой (6), в АГ-70, - рассмотрели на материале толковых словарей русского языка группы некоррелятивных названий лиц мужского рода по их признаку, выявив экстралингвистические и по возможности собственно языковые причины их родовой несоотнесенности, показали возможности утолщения этих слов для обозначения лиц женского пола, а также возможные эквиваленты отсутствующей коррелятивной пары.

Эти существенные ослылись вне поля зрения исследователей (см. указанные выше работы), занимающихся изучением родовых корреляций в системе названий лиц (обследовались, главным образом, оппозиции в названиях лиц по профессии, роду деятельности, званью, принадлежности к партии, группировке и т.д. - Г.е. официальные названия).

По общей закономерности специального обозначения женщин, в системе названий лиц по их признаку широко представлены родовые корреляции со вторым маркированным компонентом - главным образом, суффиксальные (красавец - красавица, вун - вунья, рассказчик - рассказчица и т.д.).

Однако выделяется большая группа оценочных слов мужского рода (главные образцы суффиксальных, эмоционально окрашенных, относящихся к разговорно-просторечному стилю), которые не имеют родовой оппозиции. Перечислим модели этих слов по их суффиксам, расположенным по убывающей продуктивности. Мотивированы прилагательными слова с суффиксом: -ен (льстец, мертвец, тордец, наглец, мудрец, смелец, хитрец, глупец, ленивец, несчастливец, сонливец, безумец, отверженец, придерженец), -ак, -чек (босняк, просяк, смельчак, весельчак), -яц (похач, косач, носач, брхач, горбач), -ш (толш, малш, нослеш), -ок (предок). Триаграммы мотивированы суффиксальными с суффиксами -ок, -лок (холок, зморлок, знаток, подросток, переросток), -ш, -ш (оборыш, огрепыш, подкидыш, занорыш, выкорыш, тораш), -ень (сидень, лежень, баглень), -ей, -уй (холодай, заветдавай, обалдуй); наречием -оломок.

Все словообразовательные модели, за исключением первой, не приспособлены в русском языке для образования суффиксальным способом соответствующих слов морфологически женского рода (т. е. специально обозначаемых женщин). Только модель на -ен (ср. красавец - красавица) дает потенциальную, но не реализованную в языке возможность образования слов на -ица; появившаяся в русском просторечии слово боснячка является, вероятно, единственной исключением из суффиксальных с суффиксом -ак этого значения (не имеет пары в мужском роде слово тордычка). Модели на -ш, -ок, -ш, -ей, -уй соотносительных слов женского рода не имеют (исключение составляют слова общего рода: толщяка, кюдолышка - ср. также не имеющее корреляции в мужском роде слова зазнайка, одношнее к общему роду).

Ясно, что все анализируемые слова на морфологическом (по типу склонения), словообразовательном и синтаксическом уровнях (Она - новый подкидыш) являются суффиксальными мужского рода. Вспрос о роде этих слов на синтаксическом уровне является сложным - трудно сказать, когда мужской род является маркированным. Мы не понимаем текстовыми материалами, которые подтвердили бы возможность употребления этих слов для обозначения женщин, поэтому априори, после анализа лексического значения этих слов и при учете общей тенденции употребления названий лиц, предсказываем такие возможности. Среди наших слов есть такие, которые обычно

обозначают мужчину (например, модель на яц: носач, брхач, локмач). 2) Употребляются для обозначения женщин слова, способные выражать более идеи лица, чем идеи пола - конструкции типа: Она мертвец (помок, предок, знаток, подросток, подкидыш, заморыш) - тут нет вне стилистического задания. 3) На стилистический эффект несоответствия между морфологическим родом и реальным полом могут иметь установочку конструкции типа Она безумец (глупец, ленивец, враг и т. д.) - ср. Он дура.

При отсутствии словообразовательной корреляции существуют такие возможности специального обозначения женщины. 1) Использование слов женского рода с синонимическими суффиксами: тордец - тордычка, хитрец - хитрушка, глупец - глупышка (с добавочным значением ласкательности), горбач - горбунья, баглень - баговница, врагль - вруша, врунья. 2) Использование слов общего рода, которые имеют двойные формы согласования (хитрец - хитрыга, сонливец - соня, малш - малышка, толш - толщяка, лежень - лежебока). 3) Если суффиксальное образование на базе исходного значения прилагательного и нарращения смысла в процессе словообразования не происходит, эквивалентом может быть прилагательное женского рода (мертвец - мертва, мудрец - мудрая, смельчак - смелая, но не: босняк - босня, простяк - простяв).

Есть небольшая группа слов мужского рода, лексическое значение которых связано обозначением только мужчин (евнух, усач, бородач, двоженец, старец, кастрат, внец, волокита, русака, баяка). Все эти слова на синтаксическом и лексическом уровне относятся к мужскому роду, а на уровне морфологическом - к мужскому и женскому (слова на -я). При ненужности второго компонента оппозиции, слова эти являются маркированными в отношении рода.

Среди названий лиц мужского рода, не имеющих корреляции, выделяется небольшая группа слов, которые имеют общее значение лица, независимо от пола (человек, гений, друг, враг, некрут). На морфологическом и синтаксическом уровне это слова мужского рода, на смысловом - мужского и женского. Идеи лица настолько преобладает над идеями пола, что в специальных названиях женщин нет необходимости (ср. лишь шутливые образования типа "человечка", "вратиня").

Таким образом картину представляется собой соотношение рода и пола в оценочных существительных мужского рода, не имеющих родовых корреляций.

Б и о л и о г р а ф и я

1. И. П. Мучник. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке, "Наука", М., 1971.
2. И. П. Мучник. Категории рода и ее развитие в современном русском литературном языке. В сб.: "Развитие современного русского языка", АН СССР, М., 1965.
3. Русский язык и советское общество, под ред. М. В. Панова. Словообразование современного русского литературного языка, "Наука", М., 1969.
4. Е. А. Земская. О соотносительности однокоренных существительных мужского и женского рода со значением лица, ж.: "Русский язык в национальной школе", № 5, 1970.
5. И. Ф. Дроученко. О родовой соотносительности названий лиц. В кн.: "Развитие лексики и грамматики современного русского языка", "Наука", М., 1964.
6. Н. А. Янко-Трипицкая. Наименование лиц женского рода существительными женского и мужского рода. В сб.: "Развитие словообразования современного русского языка", "Наука", М., 1966.
7. Грамматика современного русского литературного языка, под ред. Н. Д. Шведовой, "Наука", М., 1970.

Stresszczenie

Komunikat jest próbą analizy grupy ocenianych nazw rodzaju męskiego, które nie sąj orozgujsj rodzajowych, okrešlenia ekstranlingwistycznych i ścisłe językowych przysługj rodzajowej względności tych nazw; ukazania możliwości użycia tych słów dla oznaczenia kobiet, a także ekwiwalentów brakującej paręj korelatywniejsj.

LUBELSKIE MATERIAŁY NEOPHLOGICZNE ● 1977

prof. Irene Kozłowska

Номинативные предложения и их актуальное членение

Номинативные предложения - это односоставные предложения именного типа, главный член которых выражен именительным падежом имени существительного. В советской научной литературе существует разногласие по поводу объема номинативных предложений. В. В. Вайцпева включает в их состав следующие конструкции:

1. Выгипные предложения, которые констатируют существование, наличие называемого предмета или явления, например: Проза. Лустения. Простор.
2. Указательные предложения, функцией которых является указание на предмет или явления для выделения их из совокупности воспринятых предметов или явлений. Их структурным признаком является наличие указательных частиц вог, вон / вог и, вон и / например: Вог дьерь. Вог и дядя.
3. Оценочно-выгипные предложения, которые констатируют бытие, существование предметов и содержат их эмоциональную оценку: Какой короз! Что за день! Их структурным признаком является наличие восклицательных частиц какой, -аг, -ое, -ие, что за, ай да, вог так, ну и.
4. Побудительно-пожелательные предложения со значением волеизъявления, пожелания, например: Доброй путь! Добро утро! Хлеб да соль! Вымание!
5. Собственно назывные предложения. Сюда включаются названия книг, журналов, картин, написани на вывесках и т. д., например: "Иван Сувагин", "Мертвые души", "Автопортрет".
6. "Именительный предствления", который от других разновидностей номинативных предложений отличается тем, что в нем сообщается о наличии предствления о предмете или явления в сознании говорящего, в то время как в типичных номинативных предложениях утверждается бытие предмета или явления в реальной действительности.